

КАРТИНКИ И РАЗГОВОРЫ.

Недавно, говоря о Волковских празднествах в Ярославле, я определял дату открытия театра Волковских 29-го июня 1750 года. Эта дата указана во многих источниках и словарях (см. словарь Брыкалова и Ефрона) и др. Вчера еще в газетах попалась мне ссылка опять-таки на эту, так сказать, признаваемую у нас дату.

Известный анатом истории театра и автор прекрасных биографических очерков о Мочаловѣ, Волковѣ и др. А. А. Ярцевъ безусловно отрицает дату 29-го июня 1750 года. Г. Ярцевъ пишет мне, по поводу моей заметки в „Россіи“, въ интересах выяснения темного момента истории первых шаговъ русского театра, что какъ эта дата, такъ и рассказы Кови о первомъ спектаклѣ (будто бы 29-го июня 1750 г.) относятся скорѣе къ области фантазій, чѣмъ основаны на неопровержимыхъ данныхъ. До сихъ поръ, по словамъ г. Ярцева, установлены документально только нѣкоторые факты изъ жизни Волкова в Ярославлѣ, но ничего—по отношенію къ устройству самаго театра и дѣятельности на этомъ поприщѣ знаменитаго ярославца.

Подробныя подтвержденія наложеннаго можно найти въ биографіи Волкова (изданіе Ф. Павленкова, 1891 г., „Биографическая библиотека“) и въ очеркѣ „Основаніе и основатели русскаго театра“. И первая и вторая принадлежатъ перу А. А. Ярцева.

Волковскія торжества в Ярославлѣ, съдвинутельно, не совпадаютъ съ историческими датами, установить которыя было бы трудно. Съ точки зрѣнія историковъ, это большое упущеніе, но 150-лѣтній юбилей конечно встрѣченъ нами съ одинаковымъ удовольствіемъ, потому что каждому культурному человеку интересно воскресить въ памяти факты, иллюстрирующіе возникновеніе русскаго театра, тѣ условія, при которыхъ возникъ этотъ театръ, и жизнь Волкова и его ближайшихъ сподвижниковъ. Такіе обиходы, обиходы-находяще отдаленную отъ насъ старую эпоху, развиваютъ и укрѣпляютъ въ народѣ любовь къ театру вообще.

Мнѣ кажется, что однимъ изъ лучшихъ памятниковъ, какъ бы соединить въ нынѣшнему юбилею, являются народные и общедоступные театры попечительства о народной трезвости. Они дали огромный толчокъ театральному дѣлу на Руси и имъ аудитория, переполненная зрителями, такая большая, какой еще не бывало у насъ во время основанія театра. Театральная рѣчь, услышанная впервые при Волковѣ, нынѣ раздается предъ массой на открытыхъ сценахъ а не только въ театрахъ, куда народъ попадаетъ все-таки рѣдко и гдѣ для него отведенъ весьма мало мѣста. Для народа нужны были вообщѣ доступные театры, и къ нынѣшнему юбилею они разрослись не только въ количествѣ, но и въ провансѣ. А давало ли А. Н. Островскій скорбѣть, что дивнѣйшаго вліянія драматическаго искусства въ Москвѣ не существуетъ, а въ Петербургѣ публика остается безъ театра?

Въ Петербургѣ, въ театры, художественныя, театры народныхъ репертуаровъ, — говоритъ Островскій въ запискѣ, представленной имъ Императору Александру III, — развивается не только самопознаніе и воспитываетъ сознательность въ отечествѣ“.

Въ Ярославлѣ это слова знаменитаго драматурга, который, чтобы театръ былъ по-настоящему русскимъ, русскаго драматическаго искусства не признавалъ, что репертуаръ современнаго театра Островскій еще не установилъ, и нынѣ въ Ярославлѣ играютъ пьесы или изъ старыхъ классиковъ, или благодаря вѣтшей обстановкѣ, балетники и пр., или же совсѣмъ ничего не представляютъ въ художественномъ отношеніи.

Выработка репертуара—это задача сложная, и будемъ надѣяться, что его создастъ время, что съ годами онъ приблизится именно къ тому идеалу, котораго желалъ Островскій. Репертуаръ народнаго театра,—по его словамъ,—долженъ быть преимущественно русскимъ и непремѣнно избраннымъ.

У насъ существуютъ спеціальныя списки пьесъ, раздѣленныхъ драматической цензурой къ представленію на народныхъ сценахъ, и только этими списками руководствуются заведующіе театрами.

Но и въ эти списки, весьма ограниченныхъ, надо поконаться, да поискать, что болѣе отаиваетъ прекраснымъ заглавіемъ Островскаго. Разрѣшеніе играть пьесу вовсе не гарантируетъ ея художественныхъ достоинствъ. Когда обогатится, расширится репертуаръ, когда онъ избавится отъ лишняго балласта, тогда еще болѣе поднимется значеніе народнаго театра. Общедоступные театры попечительства о народной трезвости въ Петербургѣ поставлены наирѣзѣ въ болѣе счастливыхъ условіяхъ, чѣмъ народные того же попечительства, хотя одни отъ другихъ мало разнятся. Первые располагаютъ общими театральными репертуарами, а вторые спеціально для нихъ разрѣшенными, и, следовательно, выборъ пьесъ для пока послѣднихъ затруднительнѣе.

Остается пожелать, чтобы Волковскій юбилей пробудилъ въ насъ сознаніе необходимости въ дальнѣйшемъ широкое распространеніе народнаго театра, просвѣдательному значенію котораго въ общественной жизни русскаго народа суждено сыграть немаловажную роль.

А. Плещеевъ.